

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
05 декабря 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 14:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент
— Семеняко Е.В.

Члены Совета, вице-президенты АП СПб

— Тенишев В.Ш.
— Панова В.С.
— Новолодский Ю.М.

Члены Совета АП СПб:

— Грузд Б.Б.
— Жирнова Н.Н.
— Качкин Д.В.
— Краузе С.В.
— Савич А.С.
— Филиппов Н.А.
— Туманова И.В.

Секретарь Совета АП СПб:

— Царева Ю.В.

Извлечение

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

2.4. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный № 000)

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 15 мая 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (регистрационный № 000) осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском бюро С. и партнёры» Санкт-Петербурга, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилось представление Начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу С. Д.Ю. от 03.03.2017, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 13.03.2017 (вх. № 192 от 13.03.2017) о применении мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, в отношении адвоката С.

Из представления следует, что 28.02.2017 в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу (далее – ГУ МЮ) поступила повторная жалоба

М. И.В. в отношении адвоката С. из которой следует, что адвокат С. являясь по соглашению от 16.10.2015 и доверенности от 15.09.2015 представителем истца в гражданском деле У. Л.А., одновременно являлся представителем ответчика – ООО 111

Согласно протоколам в судебном заседании Калининского районного суда города Санкт-Петербурга 10.02.2016 по гражданскому делу № 666 по иску У. Л.А. к ООО 111 адвокатом С. было заявлено ходатайство о представлении им интересов обеих сторон в деле. Судом разъяснено, что имеется совпадение интересов сторон, представитель может представлять интересы только одного лица, в удовлетворении ходатайства отказано. После этого С. заявлено ходатайство о представлении в данном деле интересов ООО 111 которое удовлетворено судом.

В судебном заседании Приморского районного суда города Санкт-Петербурга 15.09.2016 по гражданскому делу № 8327392 по иску У. Л.А. к М. И.В., адвокат С. по доверенности представлял интересы У. Л.А., при этом на предыдущих судебных заседаниях по этому спору С. являлся представителем интересов ООО 111 также на момент проведения судебного заседания С. на основании решения № 9 единственного участника ООО 111 от 24.03.2016 являлся управляющим ООО 111 (далее – ООО 222

Тем самым, адвокат С. грубо нарушил требования п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон.

К представлению приложены документы на 23 листах.

В представлении ставится вопрос о лишении статуса адвоката С.

Из объяснений адвоката С. представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Комиссия), следует, что представление Начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу внесено в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга на основании жалобы М. И.В., являющегося процессуальным противником его доверителя У. Л.А. (соглашение № 111/09-011-В от 16.10.2015) по гражданскому делу о взыскании с него денежных средств и в деле о проверке заявления У. Л.А. о совершении им в отношении нее преступления, предусмотренного ст.159 УК РФ. Поэтому понятно его желание вывести из дела неудобного противника.

Кроме того, адвокат утверждает, что он ни в один период времени не являлся одновременно советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречили бы друг другу.

Адвокат с 16.10.2015 оказывает по соглашению юридическую помощь У. Л.А. в защите ее прав, нарушенных противоправными действиями М. И.В.

У. Л.А. заключила с М. И.В., действующим от имени ООО 222 договор подряда на ремонт своей квартиры, передала М. И.В. в качестве аванса 150000 рублей. Договор подряда и приходный ордер на внесенный аванс были подписаны, якобы, генеральным директором ООО 222 Б. А.Л.

Как выяснилось в дальнейшем, Б. А.Л. оказался подставным лицом, ООО 222 не руководил, договора подряда и приходного ордера не подписывал. Поэтому в первоначальном деле о взыскании денежных средств ненадлежащий ответчик ООО 222 был заменен судом 24.05.2016 надлежащим ответчиком М. И.В. А ООО 222 допущен судом для участия в деле в качестве 3-го лица без самостоятельных требований на стороне истца.

В связи с этим процессуальные интересы У. Л.А. и ООО 222 совпали и У. Л.А. возобновила действие приостановленного ранее соглашения № 111/09-011-В от 16.10.2015 на

представление ее интересов и интересов ООО 222 одновременно.

С У. Л.А. было заключено соглашение (№ 111/10-005 от 16.10.2015) о представлении ее интересов при проверке ее заявления о совершении преступления М. И.В.

Учитывая информацию, полученную от Б. А.Л., У. Л.А. дала согласие адвокату на принятие обязанностей ликвидатора ООО 222 а в последующем – на заключение с ООО 222 договора управления.

Решением единственного участника ООО 222 Б. А.Л. № 6 от 22.12.2015 С. был назначен ликвидатором ООО 222 и Решением № 9 от 24.03.2016 ему передано осуществление полномочий единоличного исполнительного органа в качестве управляющего. До принятия на себя обязанностей ликвидатора адвокат получил согласие Б. А.Л. на оказание правовой помощи У. Л.А.

В связи с заменой ответчика дело о взыскании денежных средств было передано из Калининского районного суда города Санкт-Петербурга в Приморский районный суд города Санкт-Петербурга, где адвокат продолжает представлять интересы У. Л.А. и ООО 222 которые не противоречат друг другу.

К объяснениям приложены копии соглашений, процессуальные документы.

На заседании Комиссии 13.07.2017 адвокат С. поддержал данные им ранее объяснения о том, что он ни в один период времени не являлся одновременно советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречили бы друг другу. Его «вхождение» в число участников ООО 222 имело место с согласия У. Л.А. и в ее интересах с целью получения дополнительной информации и доказательств по предъявленному ею иску. Это помогло установить, что что единственный член ООО Б. – подставное лицо, а фактический причинитель ущерба – М. И.В., который в дальнейшем был привлечен в качестве ответчика по делу. Свои действия адвокат считает оправданными и ведущими к примирению сторон спорного правоотношения.

Изучив 13.07.2017 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат С. 16.10.2015 заключил с У. Л.А. соглашение № 111/09-011-В об оказании квалифицированной юридической помощи.

Предметом соглашения являлось «представление интересов доверителя в споре с обществом с ограниченной ответственностью 111 (в дальнейшем – ООО 222 возникшим вследствие отказа ООО 222 выплатить неустойку и возместить убытки, вызванные ненадлежащим исполнением договора бытового строительного подряда № 01-09.3/2015 от 11.09.2015».

На основании соглашения адвокатом подготовлено исковое заявление, которое 10.11.2015 (согласно записи о «движении дела») подано доверителем в Калининский районный суд города Санкт-Петербурга.

Как следует из заявления У. Л.А. на имя адвоката С. доверитель дает свое согласие на принятие им на себя обязанностей ликвидатора ООО 222 и представление им интересов ООО в гражданском деле по ее иску. У. Л.А. приостанавливает действие соглашения со С. в части участия в судебных заседаниях в качестве ее представителя до изменения процессуального статуса ООО 222

Согласно протокола судебного заседания от 10.02.2016 представитель истца – адвокат С. заявил ходатайство о допуске его в качестве «представителя обеих сторон». После отказа суда С. заявил ходатайство о допуске его в качестве представителя ответчика по делу – ООО 222 которое было удовлетворено судом.

При этом С. представил суду «копию листа записи из ЕГРЮЛ под № ОГРН 333 о ликвидации организации ответчика и Решение № от 22.12.2015 единственного участника

ООО 222 Б. А.Л. о ликвидации ООО и назначении ликвидатором С.

24.03.2016 Решением № 9 единственного участника ООО 222 Б. А.Л. ликвидация отменена, а С. назначен Управляющим ООО с долей в Уставном капитале в размере 2/3 по номинальной стоимости продавца по договору купли-продажи с участником ООО Б. А.Л.

01.04.2016 в запись ЕГРЮЛ под № ОГРН 333 внесены сведения об отмене решения о ликвидации.

В судебном заседании 24.05.2016 по ходатайству истца и ответчика произведена замена ненадлежащего ответчика ООО 222 на надлежащего – М. И.В., а дело направлено по подсудности в Приморский районный суд города Санкт-Петербурга.

В заявлении У. Л.А. на имя адвоката С. от 23.05.2016 она поручает ему в полном объеме возобновить исполнение обязанностей, предусмотренных соглашением от 16.10.2015.

В протоколе предварительного судебного заседания Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 15.09.2016 адвокат С. указан в качестве представителя истца У. Л.А.

Оценивая данные обстоятельства, Комиссия отмечает, что, принимая поручение на представление интересов доверителя в гражданском деле, адвокат должен исходить из наличия или возможности получения в будущем формальных оснований для выработки и поддержания своей позиции по делу. При этом он должен руководствоваться требованиями п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Как следует из объяснений адвоката С. заключая соглашение с У. Л.А., он не располагал достоверными данными и доказательствами для успешного выполнения поручения. Поэтому он решил проникнуть в руководство ООО 222 – ответчика по подготовленному им исковому заявлению.

С указанной целью С. лично познакомился с единственным участником ООО 222 Б. А.Л., разъяснил ему возможность привлечения к уголовной ответственности в связи с подделкой подписи в соглашении с У. Л.А. Получив от Б. А.Л. необходимую информацию, С. убедил последнего назначить его сначала мнимым ликвидатором ООО 222 а затем, заключив с ним договор купли-продажи 2/3 Уставного капитала, отменил ликвидацию и принял на себя полномочия единоличного исполнительного органа ООО 222 в качестве Управляющего, каковым является до настоящего времени.

Таким образом, адвокат С. нарушил запрет, содержащийся в подп.8 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не вправе приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь.

Помимо этого, адвокат С. нарушил требования п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон.

Так из заявления У. Л.А. на имя адвоката С. от 04.12.2015 следует, что доверитель дает свое согласие на принятие им на себя обязанностей ликвидатора ООО 222 и на представление им интересов ООО в гражданском деле по ее иску. Однако У. Л.А. приостанавливает действие соглашения со С. лишь в части его участия в судебных заседаниях в качестве ее

представителя, не расторгая при этом самого соглашения. О сохранении между У. Л.А. и С. договорных отношений свидетельствует ее заявление на имя адвоката от 23.03.2016, в котором она дает согласие на принятие адвокатом полномочий единоличного исполнительного органа ООО 222 Об этом же говорит и заявление У. Л.А. на имя адвоката С. от 23.05.2016, в котором она поручает ему в полном объеме возобновить исполнение обязанностей, предусмотренных соглашением от 16.10.2015.

Поэтому, заявляя в судебном заседании 10.02.2016 ходатайство о допуске его в качестве «представителя обеих сторон», а затем в качестве представителя ответчика, адвокат С. не мог не понимать, что становится представителем интересов сторон, чьи интересы, согласно исковому заявлению, противоречат друг другу, то есть, нарушает требования п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ссылка адвоката С. на то, что он стремился своими действиями мирно разрешить спор является неубедительной. Проникновение в «стан процессуального противника» с целью получения информации о нем в интересах своего доверителя, по мнению Комиссии, не может быть признана легальным средством медиации, а лишь подрывает доверие к адвокатскому сообществу, то есть нарушает положения п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката: адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия или к адвокатуре.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 03 августа 2017 года адвокат С. извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 26.07.2017 по мобильному телефону: 444 (лично), явился.

Адвокат С. 01.08.2017 представил в Совет Адвокатской палаты объяснение по дисциплинарному производству с приложениями, в котором он заявил о несогласии с заключением Комиссии и не признал наличия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики. Адвокат С. в объяснении указал, что «вне зависимости от наличия либо отсутствия нарушений с моей стороны Кодекса профессиональной этики адвоката либо иных правовых норм в инкриминируемых мне деяниях, в отношении каждого из них истек срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности, установленный во втором абзаце пункта 5 статьи 18 Кодекса, (в редакции, действовавшей до 20.04.2017)», а также «исполнение мной обязанностей управляющего ООО 222 уже было предметом рассмотрения в дисциплинарном производстве, возбужденном в отношении меня 30.11.2016 на основании представления Главного Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу от 18.11.2016. Указанное дисциплинарное производство было прекращено решением Совета Адвокатской Палаты Санкт-Петербурга. Следовательно, в данной части рассматриваемое дисциплинарное производство должно быть прекращено на основании подпункта 2 пункта 3 статьи 21 и подпункта 8 части 1 статьи 5 Кодекса» и пр.

На заседании Совета АП СПб адвокат С. сообщил, что не расценивает свои действия как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат С. И.В. не согласен с заключением Квалификационной комиссии, настаивал, что в заключении Комиссии была неправильно (неточно) изложена фактология. С. считает, что он выполнял обязанности адвоката,

защищал интересы своего доверителя, не превысил своих полномочий, все согласовывал со своим доверителем.

На заседание Совета АП СПб 03 августа 2017 года явился представитель заявителя Начальника Главного управления Министерства юстиции по Санкт-Петербургу С. Д. Ю. – Заместитель начальника отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния, проставления апостиля Главного управления Минюста России по Санкт-Петербургу Ш. А.Н., который поддержал представление в отношении адвоката С.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу о необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. вызов сторон дисциплинарного производства повторить.

На заседание Совета АП СПб 12 октября 2017 года адвокат С. извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 04.10.2017 в 17:34 по мобильному телефону: 444 (лично), не явился, сообщил, что не сможет участвовать в заседании Совета АП СПб, т.к. будет находиться в командировке в г. Москве.

Адвокат С. 09.10.2017 представил в Совет Адвокатской палаты объяснение по дисциплинарному производству с приложениями, в котором просил отложить рассмотрение дела, возбужденного в отношении него, в связи с его нахождением в командировке для участия 12.10.2017 в судебном заседании арбитражного суда Московского округа и невозможностью присутствовать на заседании Совета АП СПб.

На заседание Совета АП СПб 12 октября 2017 года явился представитель заявителя Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу С. Д. Ю. – Заместитель начальника отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния, проставления апостиля Главного управления Минюста России по Санкт-Петербургу Земляков Р.Ю., который поддержал представление в отношении адвоката С.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу об уважительности причины неявки адвоката С. на заседание Совета АП СПб и необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. предоставив ему возможность присутствовать на очередном заседании Совета АП СПб, на котором будет рассматриваться дисциплинарное производство в отношении него, вызов сторон дисциплинарного производства повторить.

На заседание Совета АП СПб 05 декабря 2017 года адвокат С. извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 28.11.2017 по телефону Адвокатского бюро С. и партнёры» Санкт-Петербурга: 555 (лично), явился. На заседании Совета АП СПб адвокат С. сообщил, что не расценивает свои действия как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 05 декабря 2017 года явился представитель заявителя Начальника Главного управления Министерства юстиции по Санкт-Петербургу С. Д. Ю. – Заместитель начальника отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния, проставления апостиля Главного управления Минюста России по Санкт-Петербургу Ш. А.Н., который поддержал представление в отношении адвоката С.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, изучив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 13.07.2017 по материалам дисциплинарного производства в соответствии с п.4 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, вместе с тем обращает внимание на следующие обстоятельства:

При правовой оценке действий адвоката С. Комиссия пришла к выводам о нарушении адвокатом С. положений п.2 ст.5, подп.8 п.1 ст.9, п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

1. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Санкт-Петербурга установила, что 22.12.2015 Решением № 6 единственного участника общества Б. А.Л. С. был назначен ликвидатором ООО 111 а 24.03.2016 Решением № 6 единственного участника общества Б. А.Л. С. был назначен управляющим обществом и заключил договор купли-продажи 2/3 долей в уставном капитале ООО 111

При правовой оценке действий адвоката С. по приобретению долей в ООО 111 необходимо учитывать следующее. Согласно п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе в том числе приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь (подп.8 п.1 ст.9 Кодекса). С. приобрел 2/3 доли в уставном капитале ООО 111 которые не являются предметом спора по гражданскому делу № 666 в Калининском районном суде города Санкт-Петербурга (а также по гражданскому делу № 777 в Приморском районном суде города Санкт-Петербурга после замены ответчика на надлежащего). Доказательства приобретения 2/3 долей в уставном капитале ООО 111 именно в личных интересах С. в материалах дисциплинарного производства отсутствуют. Помимо этого, приобретение адвокатом в собственность имущества, не являющегося предметом спора, не запрещено законодательством. В то же время нахождение в составе участников общества, а также на должности генерального директора – Б. А.Л., который занимал указанные должности номинально (по показаниям Б. А.Л. согласно протоколу судебного заседания от 24.05.2016 по делу № 666 свидетельствует об отсутствии фактической хозяйственной деятельности ООО 111 а значит, об отсутствии каких-либо возможных дивидендов для участника общества. Кроме того, приобретение данных долей в собственность С. не является предметом жалобы заявителя и, следовательно, ни по фактическим, ни по процессуальным основаниям не может являться основанием привлечения к дисциплинарной ответственности.

Также нужно принять во внимание, что адвокат С. действовал в соответствии с законными интересами доверителя У. Л.А., не занимал по делу позицию, противоположную позиции доверителя У. Л.А., и не действовал вопреки воле доверителя У. Л.А., о чем свидетельствуют фактические обстоятельства, изложенные в заключении Комиссии, в том числе:

- Выражение письменного согласия У. Л.А. на действия адвоката в заявлениях от 04.12.2015 и от 23.03.2016.

- Замена ненадлежащего ответчика ООО 111 которое не подписывало в лице какого-либо уполномоченного лица спорный договор подряда, на надлежащего ответчика М. И.В., который обманным путем получил денежные средства от У. Л.А., что способствует наиболее эффективной защите прав доверителя У. Л.А.

Доказательства того, что адвокат оказывал юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Таким образом, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга полагает, что материалы дисциплинарного производства не позволяют сделать вывод о наличии признаков нарушения адвокатом С. подп.8 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат не вправе приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь.

При рассмотрении вопроса об истечении срока для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, Совет адвокатской палаты Санкт-Петербурга, приходит к следующему. Материалами дисциплинарного производства установлено, что решение о приобретении 2/3 долей было принято 24.03.2016 (Решение № 9 единственного участника общества Б. А. Л. от 24.03.2016, дата внесения сведений в ЕГРЮЛ 01.04.2016).

Согласно п.5 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции, действовавшей в момент приобретения долей (то есть до 20.04.2017), меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года. Таким образом, Совет приходит к выводу об истечении срока для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности в связи с приобретением 23.03.2016 адвокатом С. 2/3 долей.

2. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Санкт-Петербурга установила, что 10.02.2016 в Калининском районном суде города Санкт-Петербурга адвокат С. заявил ходатайство о допуске его в качестве представителя как доверителя У. Л.А., так и ООО 222 (протокол судебного заседания от 10.02.2016 по делу № 666 а впоследствии представлял в суде интересы ООО 222 (с 10.02.2016), доверителя У. Л.А. (с 24.05.2016).

В соответствии с п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон.

Формально действия адвоката С. а именно, представительство интересов истца и ответчика в деле при наличии действующего соглашения об оказании юридической помощи истцу, противоречат п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Довод адвоката С. о том, что он не являлся одновременно советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а лишь способствовал примирению сторон – основан на ошибочном толковании п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката, который запрещает представительство нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу без уточнения об одновременном характере такого представительства.

Однако при правовой оценке действий адвоката С. в совокупности следует учитывать, что такие действия были направлены на защиту законных интересов доверителя У. Л.А., о чем свидетельствуют следующие обстоятельства:

- В предварительном судебном заседании 10.02.2016 адвокат С. представлял интересы только одного лица – ООО 111 на что доверитель У. Л.А. заранее дала согласие (п.4 заявления У. Л.А. от 04.12.2015).

- С 10.02.2016 по 24.05.2016 при рассмотрении дела № 666 в Калининском районном суде города Санкт-Петербурга в судебных заседаниях адвокат С. также представлял ООО 111 в указанный период было приостановлено исполнение обязанностей, предусмотренных соглашением от 16.10.2015 в части участия в судебных заседаниях в качестве представителя У. Л.А. по заявлению самой У. Л.А. (п.4 заявления У. Л.А. от 04.12.2015).

- Заявлением У. Л.А. от 23.05.2016 адвокату С. ВИ. было поручено возобновить исполнение обязанностей по соглашению от 16.10.2015 в полном объеме в случае удовлетворения Калининским районным судом города Санкт-Петербурга ходатайства о замене ненадлежащего ответчика ООО 111 на надлежащего ответчика М. И.В.

- 24.05.2016 по ходатайству истца и ответчика произошла замена ненадлежащего ответчика ООО 111 на надлежащего – М. И.В. ООО 111 было привлечено к участию в деле в качестве третьего лица. Изначально иск был предъявлен к ООО 111 однако до предварительного заседания по делу 10.02.2016 адвокат с предварительного согласия У. Л.А. выяснил, что договор подряда от ООО 111 был подписан не генеральным директором Б. А.Л. (с его слов), а иным неустановленным лицом. Впоследствии справкой об исследовании № 29\и\78-16 от 15.03.2016 Экспертно-криминалистического центра (29 отдел ЭКЦ ГУ МВД России по г. СПб и ЛО) было установлено и подтвердилось, что договор подряда № 01-09.3/15 от 11.09.2015, Приложение № 2, Приложение № 3, Приложение № 4, Акт приема-передачи по договору № 01-09.3/15 от 11.09.2015, вероятно, подписаны не Б. А.Л., а другим лицом.

- С 24.05.2016 адвокат С. представляет интересы У. Л.А. и ООО 111 которые с этой даты не противоречат друг другу, поскольку ООО 111 привлечено в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований по делу.

Также необходимо учесть, что в рассматриваемой ситуации ООО 111 не являлся доверителем в смысле ст.6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката, на отношения С. и ООО 111 не распространяется действие Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку С. осуществлял представительство ООО 111 в силу закона, являясь сначала ликвидатором общества, а затем управляющим общества (ч.4 ст.1 Закона).

При рассмотрении вопроса об истечении срока для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, приходит к следующему выводу: из материалов дисциплинарного производства установлено, что ходатайство о допуске С. в качестве представителя ООО 222 и представителя У. Е.А. было заявлено в предварительном судебном заседании 10.02.2016 (Протокол судебного заседания по делу № 666 от 10.02.2016). Согласно п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции, действовавшей в момент заявления ходатайства (то есть до 20.04.2017), меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года. Таким образом, Совет приходит к выводу об истечении срока для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности в связи с заявлением указанного ходатайства 09.02.2017.

По факту представления интересов ООО 111 в Калининском районном суде города Санкт-Петербурга в период с 10.02.2016 по 24.05.2016 (период, когда было приостановлено исполнение обязанностей, предусмотренных соглашением с У. Л.А. от 16.10.2015), также

имеет место истечение сроков для привлечения к дисциплинарной ответственности, установленных п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции, действовавшей в момент представления интересов ООО 222 (то есть до 20.04.2017). Совет приходит к выводу об истечении срока для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности в связи с указанными обстоятельствами 23.05.2017.

3. Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга соглашается с выводом Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга о том, что действия адвоката С. могут быть расценены как нарушающие п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

В силу п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан защищать права, свободы и интересы доверителей средствами, не запрещенными законодательством, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п.5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

Принадлежность адвоката С. к адвокатскому сообществу при приобретении контроля над ООО 111 следовала из его поведения, о чем свидетельствуют материалы дисциплинарного производства: самому ООО 111 У. Л.А., М. И.В. и иным участникам гражданского производства было известно о том, что С. стал ликвидатором ООО 111 управляющим ООО 111 приобрел 2/3 долей в уставном капитале ООО 111 будучи адвокатом.

На основании изложенного, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга полагает, что действия адвоката С. формально содержат признаки нарушения положений п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Однако при этом Совет считает необходимым учесть, что действия адвоката С. в совокупности были направлены на защиту законных интересов доверителя У. Л.А.; адвокат С. действовал в соответствии с законными интересами доверителя У. Л.А. и не действовал вопреки воле доверителя У. Л.А., о чем свидетельствуют фактические обстоятельства, изложенные в заключении.

Кроме того, поскольку С. являлся ликвидатором ООО 111 управляющим ООО 111 приобрел 2/3 доли ООО 111 более одного года назад (решение об участии в качестве ликвидатора от 29.12.2015, решение о принятии полномочий в качестве управляющего и приобретении долей от 24.03.2016), то согласно п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката, в редакции, действовавшей до 20.04.2017 срок для привлечения к дисциплинарной ответственности истек 24.06.2017. Кроме того, по вопросу выполнения С. функций управляющего ООО 111 ранее Советом АП СПб вынесено решение (протокол заседания Совета АП СПб от 25.05.2017). Согласно подп.3 п.1 ст.25 Кодекса Совет адвокатской палаты выносит решение о прекращении дисциплинарного производства в этой части вследствие состоявшегося ранее заключения квалификационной комиссии и решения Совета этой или иной адвокатской палаты по производству с теми же участниками, по тому же предмету и

основанию.

Таким образом, с учетом указанных обстоятельств Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга не находит оснований для применения мер дисциплинарной ответственности к адвокату С. и приходит к выводу:

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения к нему дисциплинарной ответственности на основании п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката по вопросу нарушений требований подп.8 п1 ст.9, п.1 ст.11, п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката (кроме выполнения С. функций управляющего ООО 111

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие наличия вынесенного ранее решения Совета адвокатской палаты Санкт-Петербурга в части выполнения С. функций управляющего ООО 111 – на основании подп.3 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката по вопросу нарушений п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. (регистрационный № 000) вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 11

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:**

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный № 000) на основании подп.3 и 6 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

Ю.В. Царева